

Ли́ка

Страсти вокруг неродившегося дитяти

Большой, можно даже сказать, огромный скандал разгорелся вокруг, казалось бы, обыденной темы — беременности девушки под именем Лика Стар. Первыми об этом узнали читатели газеты «Я — молодой», но страсти накалились лишь после публикации в N 1 «Собеседника» за 1995 г. Статьи Г. Галиуллина «Продюсер Лики Стар решил пустить ее по миру», в которой г-жа Лика сообщила, что рассталась с продюсером Сергеем Обуховым из-за того, что тот узнав о ее беременности потребовал с нее ни много, ни мало — 126(!) тысяч долларов за все сделанные в процессе совместной работы фонограммы, плакаты, слайды, фотосессии и оплату газетных публикаций и телеэфиров. По словам Лики, Обухов утверждает, что заработал именно эту сумму за 6-летнюю «возню с ней». Из статьи также следует, что Обухов задолжал 25 тысяч долларов одному из столичных банков и эти деньги также вложил в предъявленный иск исполнительнице (правда, пока не судебный). В заключение говорится, что Обухов уже предлагал танцорам Лики отправиться на гастроль с девушкой-двойником «Лика-2», чтобы как-то возместить свой ущерб.

Корреспондент InterMedia обратился за разъяснением к конфликтующим сторонам, а редакция «Джокера» дает по этому поводу кое-какие собственные комментарии.

Версия Сергея Обухова

«Женщина ждет ребенка, и я просто не могу быть ее оппонентом. В настоящий момент ни у Лики, ни у меня на руках нет ни печатных материалов, ни фонограмм, так как владельцем материала является тот, кто его профинансировал, о чем я очень сожалею. Дело в том, что во время последнего этапа работы над выпуском компакт-диска «Падший ангел» были подключены значительные средства, которые нужно было вернуть не рекламой, а именно деньгами. Примерно в это время в жизни Лики и появился тот самый любимый человек, как она говорит и как есть на самом деле, не из мира шоу-бизнеса. Уже тогда у них возникли трения по поводу ее дальнейшей музыкальной карьеры. Это меня очень тревожило — артист не должен сомневаться в своем предназначении. Он даже предлагал ей оставить сцену, но я чувствовал, что Лика не собиралась этого делать. Поэтому я был уверен в нашем тандеме.

Как известно, деньги берутся под определенные обязательства. Так в свое время было с фирмой Boy (сигареты), и со множеством других фирм, спонсировавших наши проекты и клип «Пусть пройдет дождь», стоимостью 40 тыс. \$. Кроме продюсирования Лики, мне приходилось выполнять для нее дополнительную работу. На последнем этапе работы с Ликой в 1994 году к проекту привлекались большие средства частных лиц. Узнав о срыве проекта эти люди, естественно, захотели вернуть себе все вложенные деньги.

После презентации CD «Падший ангел» в клубе Manhattan Express мы стали готовиться к поездке на Канары — на фестиваль «Дэкси Тенерифе» и должны были сделать небольшой гастрольный тур, от которого Лика, к моему удивлению, неожиданно отказалась. Она объяснила это желанием отдохнуть и отправиться в Европу со своим молодым человеком. Именно тогда у нас возникли первые разногласия, поскольку я считал, что удачную презентацию надо было закрепить концертами. Из-за участвовавших капризов Лики, в то время мне еще непонятных, приходилось нести дополнительные расходы по содержанию танцевального коллектива, простаивавшего без гастролей.

Вскоре выяснилось, что любимый человек «не потянул» «европейский тур» Лики, таким образом летний гастрольный график был сорван, а группа некоторое время отдыхала, ожидая канарского фестиваля. После поездки на Канары и успешных выступлений я решил, что самое время показать все, на что способна Лика и ее коллектив, а заодно и решить наши финансовые проблемы с помощью гастролей. Для этого в коллектив были приглашены тур-менеджеры и запланированы концерты. Однако во время съемок у Марты Могилевской в программе «Проще простого» Лика отказалась принять участие во втором, ночном выступлении, что для меня было как снег на голову. На мои попытки выяснить, что с ней происходит и помочь, Лика не отвечала ничего вразумительного. Через несколько дней у нас были запланированы гастроли. За пять дней до них мне было сообщено о том, что Лика ждет ребенка и уже не может работать на сцене. Пытаясь предупредить все мои вопросы, включая финансовые, Лика заявила, что она не видит проблем, так как ее любимый человек готов взять на себя все обязательства нашего коллектива перед спонсорами и кредиторами. Мой разговор с ее «любимым человеком» носил дружелюбный характер, пока он не узнал, сколько стоит «сделать звезду». Молодой человек, вероятно, считал, что наши расчеты будут заключаться в обмене несколькими пластинками, поэтому, узнав о реальной сумме вложений, он ретировался, заявив, что это его не касается, так как у нас с ним нет никаких финансовых обязательств друг перед другом. После этого было еще несколько попыток встречи, затем последовал нажим на меня с криминальной точки зрения, начались бандитские разборки. (Тут надо заметить, что Обухов — калека с детства и у него нет обеих рук. — Прим. ред.).

Что касается «двойника», из уважения к профессиям

артиста и продюсера я никогда не позволю себе пойти на это. Хотя такой вариант вполне реален, но только если переписать все фонограммы с новой солисткой. Я мог бы воспользоваться имевшимся у меня на руках материалом, которого, как я уже сказал, у меня все равно нет — они у тех, кто нас финансировал. Но я этого не сделал, поскольку это просто некорректно по отношению к Лике.

Чем все это закончится, я не знаю, но сейчас я не могу заняться новым телевизионным и музыкальным проектами, поскольку при сложившихся обстоятельствах трудно начать финансирование нового дела.

Мне очень жаль, что наше расставание с Ликой происходит при таких обстоятельствах. Я надеюсь, что Лика решит все свои проблемы и вновь вернется на сцену, избавившись от иллюзий.

(Хотим сделать одно замечание по поводу высказываний Обухова — он, действительно, вкалывал во славу Лики с утра до вечера, несмотря на то, что без обеих рук это делать не так просто. Нам кажется, что Обухову придется очень непросто в настоящее время найти новое дело, а уж тем более деньги под его раскрутку, т.к. прежние кредиторы уж точно их не дадут. — Прим. ред.).

Версия Лики

«Да, статья в «Собеседнике» целиком написана с моих слов, и стопроцентно действительна. Мы оконча-

тельно и неожиданно для меня расстались с моим директором Сергеем Обуховым, с которым проработали шесть лет. Пока я не работаю, у меня нет нового продюсера, но я не собираюсь бросать сцену — это для меня самое главное в жизни. Сейчас репетирует мой танцевальный коллектив, музыкант группы «Эррайвал» Дмитрий Пустовалов, автор песни «Пусть пройдет дождь», работает над новым музыкальным материалом на мои стихи.

Что же касается финансовых претензий со стороны Сергея, то если мне предъявляется иск на 126 тысяч долларов, то я, судя по всему, должна была за эти годы заработать и эту сумму, и что-то сверх нее, и уже иметь по

крайней мере счет в банке. Но я получала за годы совместной работы только гонорары от концертов, но ни копейки авторских отчислений, чем, собственно, живут артисты на Западе.

(Тут необходимо снова сделать комментарий от «Джокера»: интересно, знает ли Лика сегодня хотя бы одного российского попсовика или рокера, который бы получал авторские отчисления. Даже известные композиторы стремятся сразу же продать песню исполнительнице, а не ждать отчислений в будущем из-за отсутствия правовых норм в этой области. Что такое «только гонорары». Например, за выступления в ночных клубах платят от 800 до 3000 \$, за концерт во дворцах спорта артисты типа Лики получают не менее 1000 \$ (как правило, более) — прим. ред.).

В течение нашей работы в записи были сделаны определенные вложения: и мои, и моего продюсера, — а я не получала ни копейки от продажи выходявших компакт-дисков, кассет и т.д. Права на первый мой альбом были украдены фирмой «Гала Рекордс», на которую я, собравшись с духом, собираюсь подать в суд. Так что, если у Сергея есть претензии, логичнее было бы требовать возмещение ущерба со студий и фирм звукозаписи.

(Хотелось бы в связи с этим заявлением узнать у руководства студии «Гала» каким образом можно «украсть права на альбом». — Прим. ред.).

На самом деле наши отношения с продюсером были построены, как принято в нашем шоу-бизнесе, на любовных симпатиях, и никаких контрактов заключено не было. Поэтому ни я, ни он не были застрахованы от непредвиденных ситуаций.

Да, я как можно дольше (до шести месяцев беременности) не сообщала о своем положении продюсеру и группе, потому что хотела избежать паники. Я знала, что исход будет одинаков, скажи я это на первом или девятом месяце. К тому же каждая женщина очень трепетно относится к будущему ребенку и не будет кричать о своем положении на каждом углу. Что интересно, после поездки на Канарские острова у нас, по моим сведениям, не планировалось никаких гастролей, но как только я сказала о своем положении — оказалось что их тысяча. Я предлагала и могла бы оплатить эту неустойку, срывы, возникшие по моей вине, но, насколько я поняла, в сумму вошли не эти деньги. К примеру, Сергей Обухов говорит, что я должна заплатить сорок тысяч за клип («Пусть пройдет дождь»), на съемки которого, это мне точно известно, дали деньги даже не спонсоры, а меценаты.

Да и вообще, если упоминать работу моего продюсера в последнее время, тот факт, что ни одна песня с компакт-диска «Падший ангел» (кроме заглавной) не звучала в эфире радиостанций, говорит сам за себя. Что это, как не вина продюсера?

(В последних двух абзацах своего монолога Лика полностью выдала себя. В последнее время у нее, действительно, было крайне мало приглашений на гастроли, т.к. почти нигде певица не смогла собрать зал. То же самое касается и отсутствия песен в эфире радиостанций. Вина тут не продюсера (за радиозаписи у нас, как правило, не платят, т.к. они, по мнению артистов, не обеспечивают раскрутки), а репертуара Лики, который, видимо, не интересовал радио-ди-джеев. — Прим. ред.).

